

Т.И. Колесник

**ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Аннотация. Рассматривается проблема сохранения чистоты языка в мультикультурном обществе. На примере Германии и России исследуются направления языковой политики стран, определяется правовой статус немецкого и русского языков, разграничиваются понятия «государственный язык», «официальный язык», «национальный язык». Проблема сохранения и развития государственного языка как основного средства общения особенно актуальна в многонациональном обществе. Приведено сравнительное описание статуса официальных языков и основных направлений языковой политики Германии и России как мультикультурных стран.

Ключевые слова: лингвоэкология, языковая политика, языковой пуризм, государственный язык, официальный язык, национальный язык.

T.I. Kolesnik

**LINGVOECOLOGY AND MODERN LANGUAGE POLICY
(ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN)**

Abstract. The article deals with the problem of maintaining the purity of language in a multicultural society. Using the examples of Germany and Russia, the directions of the countries' language policy are examined, the legal status of the German and Russian languages is defined, and the concepts of "state language", "official language" and "national language" are distinguished. The problem of protection and development of the state language as the main means of communication is of particular relevance in a multinational society. The article focuses on the comparative description of the status of official languages and the main directions of the language policy of Germany and Russia as multicultural countries.

Keywords: linguoecology, language policy, language purism, state language, official language, national language.

Стремительное изменение словарного состава языка под влиянием различных лингвистических факторов: обеднения словарного запаса, семантических потерь определенного лексического корпуса, манипулятивного использования общественно-политических терминов, гиперчастотного использования иноязычных заимствований, жаргонизации как характеристики современной речевой культуры – вызывает обеспокоенность ученых в условиях избытка информации и информационной войны. В лингвистике особая

роль сохранения чистоты языка и освобождения его от всякого рода насильственного наполнения речевыми средствами явного и скрытого воздействия принадлежит лингвоэкологии. Часто полномочия лингвоэкологии расширяются до понятия «лингвистическая безопасность», поскольку в современной языковой среде отсутствует «состояние защищенности индивидуального сознания от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные психоэмоциональные и социальные процессы в условиях меж-

Колесник Татьяна Ивановна

старший преподаватель кафедры романо-германской филологии, Луганский государственный педагогический университет, город Луганск. Сфера научных интересов: лингвоэкология, медиадискурс, интернет-коммуникация. Автор более 15 опубликованных научных работ. AuthorID: 1177284.

Электронный адрес: taiko.siren@gmail.com

культурного и внутрикультурного взаимодействия» [1]. В непростых социальных условиях развития языка актуальным становится вопрос о регулирующей политике, призванной затормозить лингвистическую «либерализацию», снизить градус речевой «конфликтности» и предотвратить насыщение языка негативными или чуждыми речевыми средствами.

*Языковая политика как инструмент
сохранения чистоты языка*

Языковая политика – это «совокупность мер, принимаемых государством для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для принятия новых или сохранения употребляющихся языковых норм» [2, с. 594]. По мнению профессора Ш. Этера, языковая политика может руководствоваться двумя целями: языковой ассимиляцией разноязычных групп либо, напротив, укреплением многоязычия в обществе с целью передачи национальной идентичности посредством вторых и третьих языков [3, с. 330].

В круг исследовательских интересов лингвистов входят разные аспекты языковой политики: статус языка (У. Аммон, Н.Н. Трошина), национальная вариативность (Э.Г. Ризель, Г. Бикель), культура языка (Г.О. Винокур, Д.Э. Розенталь, Э. Штрасснер), интеграция англицизмов

(П. Шлобински, Е.В. Жабина, А.А. Патрикеева, Т.К. Веренич), языковой пуризм (М.Е. Геерс, М.А. Кузина, Т.В. Чикова).

Среди европейских государств Франция является ярким примером страны, придерживающейся политики языкового пуризма – государственного курса, направленного на очищение литературного языка от иноязычных заимствований, новообразований, элементов внелитературной речи: диалектизмов, просторечных элементов [2, с. 365]. Статус французского языка как единственного государственного закреплен в ст. 2 Конституции наравне с национальными символами. Французский язык занимает пятое место по распространенности в мире, является официальным языком ООН и 29 стран мира. Языковая политика Франции находится под личным контролем президента и направлена на защиту и укрепление статуса французского языка в мире. Тем не менее в условиях конкуренции с английским как самым распространенным языком международного общения французскому языку довольно сложно сохранять лидерские позиции с учетом реалий нового времени.

Политика лингвоэкологии в Германии

Языковая карта Германии очень разнообразна. Основным литературным языком является немецкий, наряду с ним используются диалекты и языки других народов.

Согласно данным Центрального реестра иностранных граждан (AZR), около 13 % населения Германии составляют мигранты, большинство из которых являются гражданами Турции, Польши, Сирии, Румынии, Италии, Хорватии, Болгарии и Греции [4]. Европейской хартией региональных языков признаны языки меньшинств, проживающих на территории Германии: датский, нижненемецкий, нижнелужицкий, цыганский и фризский. Английский является обязательным вторым языком, изучаемым в учебных заведениях, и в 2022 году им владеет уже 71 % населения [5, с. 53].

Понятия «официальный язык» (*Amts-sprache*) и «государственный язык» (*Staats-sprache*) в Германии тождественны и означают язык государства для законодательства, администрации, судов и школ. Определяя статус немецкого языка, лингвист У. Аммон сочетает оба термина, называя немецкий язык государственным официальным языком (*staatliche Amtssprache*). По его словам, понятие «официальный язык» следует отличать от понятия «национальный язык» (*Nationalsprache*), поскольку национальный язык является родным языком населения, но необязательно официальным языком страны [6, S. 12].

Официальный статус немецкого языка в Германии регламентируют Закон об административных процедурах (§23 *Amtssprache*), Социальный кодекс (SGB X, §19 *Amtssprache*), Закон о судостроительстве (GVG, §184), Закон о нотариальном засвидетельствовании (*BeurkG*, §5 *Urkundensprache*) и другие акты, определяющие немецкий язык как язык юридической и официально-деловой коммуникации [7]. В Основном законе Германии язык упоминается лишь единожды (ст. 3) в контексте равноправия перед законом: «Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам

его пола, происхождения, расы, языка, его отечества и места рождения, его вероисповедания, его религиозных или политических взглядов» [8]. Немецкий язык не декларируется Конституцией Германии как государственный, в отличие от других немецкоговорящих стран – Австрии (ст. 8), Швейцарии (ст. 7, ст. 70), Лихтенштейна (ст. 6) [9]. Тем не менее, по мнению немецкого лингвиста У. Аммона, статус немецкого языка как государственного официального и национального не может вызывать сомнений, так как само название языка отражено в названии страны: *Deutsch – Deutschland* [6, S. 12].

Развитие политики мультикультурализма в Германии представляет непосредственную угрозу сохранению немецкого языка, культуры, традиций и национальной идентичности. С целью укрепления статуса немецкого языка были предприняты неоднократные попытки внести поправки в Основной закон. В разное время внесение изменений предлагали политические партии «Христианско-демократический союз» (CDU), «Альтернатива для Германии» (AfD), общественные организации «Фонд немецкого языка» (*Stiftung Deutsche Sprache*), «Союз культурных связей Германии за рубежом», объединение «Немецкий язык» (VDS), однако все предложения были подвергнуты критике и отклонены.

Председатель «Общества немецкого языка» (GfdS) П. Шлобински утверждает, что введение немецкого языка в Конституцию является спорным по ряду причин. Во-первых, этот факт идет вразрез с интересами меньшинств, языки которых также не закреплены Конституцией. Во-вторых, немецкий язык фактически является официальным языком и языком обучения Германии, а языковая интеграция мигрантов имеет более важное значение, чем аб-

Лингвоэкология и современная языковая политика
(на материале немецкого и русского языков)

страктные поправки в Конституцию [10]. Так, в Германии с 2005 года функционируют интеграционные курсы, где мигранты изучают немецкий язык, знакомятся с правовой системой, историей, общественной жизнью и национальными ценностями Германии.

Член Совета по немецкому правописанию профессор лингвистики Х. Лобин, напротив, считает законодательное закрепление языковой политики очень важным вопросом. Он предлагает указать немецкий язык в Основном законе, но не наряду с государственными символами, а в качестве средства коммуникации: «В основе государственного сообщества находится немецкий язык. Задачей Федерального правительства и земель является создание условий и содействие усвоению немецкого языка» [11]. Кроме того, по мнению лингвиста, Конституцией должны быть закреплены защита региональных языков и языков меньшинств и неприемлемость использования языковой политики в националистических целях.

В Германии существуют организации, способствующие сохранению и популяризации немецкого языка. Так, вопросами орфографии занимается Совет по немецкому правописанию (Rat für deutsche Rechtschreibung) – межгосударственный орган, публикующий официальный свод правил немецкой орфографии. В совет входит 41 представитель из Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна, Люксембурга, автономной провинции Больцано – Южный Тироль и немецкоязычного сообщества Бельгии.

За сохранение чистоты немецкого языка борется основанное в 1997 году объединение «Немецкий язык» (Verein Deutsche Sprache, VDS), которое считает вытеснение англицизмами немецких слов одной из важнейших проблем. Объединение ве-

дет свой собственный словарь, в котором предлагает немецкие эквиваленты английским заимствованиям. Кроме того, организацией учреждена премия «Словогонщик года» (Sprachpanscher des Jahres), которая ежегодно присуждается «за особо выдающиеся промахи в использовании немецкого языка» [12]. Лауреатами премии становились политики Урсула фон дер Ляйен, Стефан Шосток, Клаус Воверайт, предприниматели Клаус Цумвинкель, Рон Зомер, журналист Франц Пляйтген, новостная служба Tagesschau, канал ZDF, Евангелистская церковь Германии (EKD) и даже авторитетный словарь Duden, который VDS также обвиняет в «насилованной сексуализации» немецкого языка за включение в электронную версию словаря более 12000 личных и профессиональных терминов с формами женского и мужского рода [13].

Регуляция и статус русского языка в России

В России понятия «государственный язык» и «официальный язык» не являются синонимичными. По мнению Е.М. Доровских, принципиальным отличием термина «государственный язык» является его фактический статус символа конкретного государства, утвержденного федеральным законодательством. Термин «официальный язык» используется в региональном законодательстве для обозначения языка, используемого в официальной коммуникации и делопроизводстве [14, с. 13].

«Национальный язык» Т.В. Жеребило определяет как «язык нации как социально-исторической этнической общности людей, представляющий совокупность всех форм существования данного языка: кодифицированных (литературный язык) и некодифицированных (различные территориальные диалекты, жаргоны и др.)» [2, с. 261].

Вопрос о языке в Российской Федерации не так однозначен, как в Германии, ввиду большого количества наций и культур, сосуществующих на протяжении столетий в одном государстве. Согласно данным исследования Института языкознания РАН, в России используют около 160 родных языков [15]. Следовательно, возникает необходимость в едином языке, объединяющем граждан страны. В ст. 68 Конституции Российской Федерации определен государственный статус русского языка «как языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [16]. Все народы имеют право изучать и развивать свои языки, а республики – устанавливать свои государственные языки и использовать их наряду с русским языком. Также государственный язык защищает федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 года), который регламентирует использование русского языка в делопроизводстве, судопроизводстве, СМИ и рекламе. Закон способствует сохранению чистоты языка и запрещает использование «слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» (Ч. 6 ст. 1) [17]. В октябре 2022 года в Госдуму был внесен законопроект, направленный на борьбу с заимствованиями. Авторы предлагают внести поправки в закон о языке, запрещающие использование должностными лицами и гражданами иностранных слов, имеющих аналоги в русском языке. Нормы литературного русского языка и допустимые заимствования будут определены нормативными словарями. Такие меры призваны

повысить уровень грамотности населения и очистить русский язык от избыточных заимствований.

С целью развития, поддержки и популяризации русского языка в России были учреждены Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации (1995–1997), Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации (1997–2004, 2013–2018), Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку (2014 – настоящее время), в которые вошли ведущие филологи, лингвисты, педагоги и литераторы России. С 2000 года при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации функционирует открытый справочно-информационный портал «ГРАМОТА.РУ», где интернет-пользователи могут получить справочную информацию или консультацию специалистов по русскому языку, проверить правописание слов по нескольким электронным словарям, прочесть интересные факты о языке и принять участие в конкурсах и викторинах. Также развитием русского языка и литературы в России занимаются многочисленные фонды, одним из крупнейших является фонд «Русский мир». Первоочередной задачей организации является поддержка изучения и распространения русского языка за рубежом.

Проблема, объединяющая языковые ситуации в Германии и России, – массовое использование англицизмов в бытовом, официальном и медийном дискурсах. Активное проникновение заимствований в литературный язык является естественным следствием процессов глобализации и информатизации современного общества. С одной стороны, англицизмы быстро входят в словарный состав языка, обогащая его и заполняя лакуны в лексической системе: *das Marketing – маркетинг, der Designer – ди-*

Лингвоэкология и современная языковая политика
(на материале немецкого и русского языков)

зайнер, *das Gadget* – гаджет, *der Messenger* – мессенджер. С другой стороны, чрезмерное употребление иностранных слов вместо лексем родного языка «загрязняет» его, приводит к проблемам понимания в коммуникативных ситуациях, участниками которых часто являются представители разных поколений или профессий.

Приоритетные направления языковой политики Германии и России нацелены

на единение народов, проживающих на территории обоих государств, а также на защиту государственного языка. На наш взгляд, меры, предпринимаемые для сохранения чистоты и распространения языка, эффективны и способны укрепить положение немецкого и русского языков внутри стран и на международной арене, несмотря на значительное влияние внутренних и внешних факторов.

Литература

1. Покровская Е.М., Озеркин Д.В. Проблема манипулятивного воздействия на человека в информационно-коммуникационном пространстве // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7268> (дата обращения: 16.11.2022).
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
3. Oeter S. Sprachpolitik und Sprachenrechte // Handbuch Mehrsprachigkeit und Bildung. Wiesbaden: Springer VS, 2020. S. 329–334.
4. Ausländische Bevölkerung nach Staatsangehörigkeit // Bundeszentrale für politische Bildung. 01.01.2022. URL: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61631/auslaendische-bevoelkerung-nach-staatsangehoerigkeit/> (дата обращения: 14.11.2022).
5. Adler A., Ribeiro Silveira M. Welche Fremdsprachen werden in Deutschland gesprochen? Sprache in Zahlen: Folge 6 // Sprachreport Jg. 38 2022. Nr. 1. S. 52–57. DOI: https://doi.org/10.14618/sr-1-2022_adl
6. Ammon U. Deutsch als Amtssprache // Germanistik in der Ukraine. 2016. Jahrgang 11. S. 11–24.
7. Gesetze im Internet // Bundesministerium der Justiz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/index.html> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (vom 23. Mai 1949, zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes zur Änderung des Grundgesetzes (Artikel 87a) vom 28. Juni 2022) // Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 11.11.2022).
9. Constitute. The world's constitutions to read, search, and compare. URL: <https://constituteproject.org/constitutions?lang=en> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Deutsch ins Grundgesetz // Gesellschaft für deutsche Sprache e. V. 08.10.2015. URL: <https://gfds.de/deutsch-ins-grundgesetz/> (дата обращения: 12.11.2022).
11. Lobin H. Spricht man in Deutschland eigentlich Deutsch? // Deutschland NoFilter. Hautnah. Real. Jetzt. URL: <https://www.goethe.de/prj/ger/de/ihr/spk/22313884.html> (дата обращения: 10.11.2022).
12. Sprachranscher des Jahres // Verein Deutsche Sprache. URL: <https://vds-ev.de/sprachranscher/> (дата обращения: 14.11.2022).

13. Rettet die deutsche Sprache vor dem Duden // Verein Deutsche Sprache. URL: <https://vds-ev.de/aktionen/aufrufe/rettet-die-deutsche-sprache-vor-dem-duden> (дата обращения: 14.11.2022).
14. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «Государственный язык» и «Официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12 (132). С. 8–20. EDN ООАСNV.
15. Проект «Языки России» // Институт языкознания РАН. URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/index.shtml> (дата обращения: 10.11.2022).
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения: 14.11.2022).
17. О государственном языке Российской Федерации: федер. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441> (дата обращения: 14.11.2022).

References

1. Pokrovskaya E.M., Ozerkin D.V. (2012) Problema manipulyativnogo vozdeistviya na che-loveka v informatsionno-kommunikatsionnom prostranstve [The problem of manipulative in-fluence on a person in the information and communication space]. *Modern Problems of Science and Education*. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7268> (accessed 11.16.2022). (In Russian).
2. Zhrebilo T.V. (2016) *Slovar' lingvisticheskix terminov i ponyatii* [Dictionary of linguistic terms and concepts]. 6th ed. Nazran: Pilgrim. 610 p. (In Russian).
3. Oeter S. (2020) Sprachpolitik und Sprachenrechte. *Handbuch Mehrsprachigkeit und Bil-dung*. Wiesbaden: Springer VS. S. 329–334.
4. Ausländische Bevölkerung nach Staatsangehörigkeit. *Bundeszentrale für politische Bil-dung*. 01.01.2022. URL: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61631/auslaendische-bevoelkerung-nach-staatsangehoerigkeit/> (accessed 14.11.2022).
5. Adler A., Ribeiro Silveira M. (2022) Welche Fremdsprachen werden in Deutschland ge-sprochen? Sprache in Zahlen: Folge 6. *Sprachreport*. Jg. 38. Nr. 1. S. 52–57. DOI: 10.14618/sr-1-2022_adl
6. Ammon U. (2016) Deutsch als Amtssprache. *Germanistik in der Ukraine. Jahrheft* 11. S. 11–24.
7. Gesetze im Internet. *Bundesministerium der Justiz*. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/index.html> (accessed 10.11.2022).
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (vom 23. Mai 1949, zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes zur Änderung des Grundgesetzes (Artikel 87a) vom 28. Juni 2022). *Deutscher Bundestag*. URL: <https://www.bundestag.de/gg> (accessed 11.11.2022).
9. *Constitute. The world's constitutions to read, search, and compare*. URL: <https://constituteproject.org/constitutions?lang=en> (accessed 10.11.2022).
10. Deutsch ins Grundgesetz. *Gesellschaft für deutsche Sprache e.V.* 08.10.2015. URL: <https://gfds.de/deutsch-ins-grundgesetz/> (accessed 12.11.2022).
11. Lobin H. (2021) Spricht man in Deutschland eigentlich Deutsch? *Deutschland NoFilter. Hautnah. Real. Jetzt*. Juli. URL: <https://www.goethe.de/prj/ger/de/ihr/spk/22313884.html> (accessed 10.11.2022).
12. Sprachpanscher des Jahres. *Verein Deutsche Sprache*. URL: <https://vds-ev.de/sprachpanscher> (accessed 14.11.2022).

Лингвоэкология и современная языковая политика
(на материале немецкого и русского языков)

13. Rettet die deutsche Sprache vor dem Duden. *Verein Deutsche Sprache*. URL: <https://vds-ev.de/aktionen/aufrufe/rettet-die-deutsche-sprache-vor-dem-duden/> (accessed 14.11.2022).
14. Dorovskikh E.M. (2007) К вопросу о разграничении понятий “Gosudarstvennyi yazyk” i «Ofitsial’nyi yazyk» [On the question of the differentiation of the concepts of “State language” and “Official language”]. *Journal of Russian Law*. No. 12 (132). Pp. 8–20. (In Russian).
15. *Proekt “Yazyki Rossii”* [The project “Languages of Russia”]. *Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences*. URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/index.shtml> (accessed 10.11.2022). (In Russian).
16. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved by a nationwide vote 01.07.2020)]. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (accessed 14.11.2022). (In Russian).
17. *O gosudarstvennom yazyke Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ (red. ot 30.04.2021)*. [About the State Language of the Russian Federation: Federal Law dated 01.06.2005 53-FZ (ed. 30.04.2021)]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441> (accessed 14.11.2022). (In Russian).